

Согласно голым фрагментам информации, которую Гарри смог раскопать, мистер Зловещий был исследователем и чрезвычайно опасным человеком. Проекты системы "Облако разума", казалось, были украдены у него, когда Нэнни и Питер сбежали от него, хотя Гарри не нашел никаких подробностей о том, почему они были заключены в тюрьму или как они сбежали.

В любом случае, Гарри мысленно отметил это имя и вернулся наверх. Скотт, казалось, еще не решил, что его напыщенная речь закончена. Он чуть не закричал: "Как ты мог это сделать? Просто оставь ее в этом месте! Она была человеком!"

Гарри вздохнул и решил закрыть этот вопрос. Он ответил: "То, что я решил спасти сирот, еще не делает меня героем. Помогать людям - это мое хобби, и я не обязан спасать всех. Да, я мог бы вернуть ее, но это не значит, что я хотел этого".

Гарри не помешал Скотту схватить его за рубашку и притянуть поближе, чтобы Скотт мог крикнуть ему в лицо: "Чем это отличается от убийства ее?!"

Гарри покачал головой. Это был не первый раз, когда он убивал людей, которых ему не приходилось убивать. Он мог бы оставить Пожирателей Смерти, которые пытались убить его много лет назад, живыми, но вместо этого он решил убить их. Он сделал это, будучи убежденным, что он не герой. Он помог бы людям, которым хотел помочь, и не приложил бы никаких усилий, чтобы пощадить тех, кто пытался убить себя или своих друзей.

Конечно, он достиг бы этой точки только в том случае, если бы кто-то использовал настоящее намерение убить. Оба раза, когда пирокинетик бросал в него огненный шар, Гарри мог сказать, что плотность огня была недостаточно высока, чтобы убить его, поэтому Гарри не лишал себя жизни в свою очередь. Если бы кто-то просто попытался ужасно искалечить, искалечить или ранить его или друга, Гарри не убил бы их в отместку.

Гарри посмотрел Скотту в глаза и спросил: "Если бы они убили твоего брата, мы бы разговаривали об этом?"

Скотт быстро отпустил Гарри и посмотрел на Джин, которая смотрела на него так, словно он был лицемером. Гарри узнал, что Скотт потерял своего младшего брата много лет назад. Скотт знал, что эти люди убили сестру Джин, но Скотт протестовал против жестокости того, как Гарри расправился с ними в ее присутствии.

Гарри продолжил: "Эта женщина полностью обосновала, что убийство родителей ребенка было приемлемым, потому что она лучше заботилась о детях. Возможно, ее могли бы поместить в психиатрическую лечебницу, пройти многолетнюю терапию и отпустить. Но если у нее случится рецидив или она сбежит, я буду нести ответственность за жизнь ее следующих жертв, чтобы пощадить ее. Может быть, просто может быть, она могла бы стать здоровой, пожалуй о своем решении и попытаться искупить свою вину. Но вероятность того, что это произойдет, слишком мала".

Скотт закричал: "Это не тебе решать!"

Гарри решительно сказал: "Я не жалею о своем выборе. Если бы к ней вернулось здравомыслие до такой степени, что она была бы готова раскаяться, ей также пришлось бы жить с чувством вины за то, что она сделала, до конца своих дней. Однако это чувство вины возникнет только в том случае, если к ней вернется рассудок. Вот почему маловероятно, что она когда-нибудь добровольно станет вменяемой. Она была бы психически больной, живущей в своих иллюзиях всю свою жизнь, ожидая шанса сбежать и оставить сиротами еще больше детей".

Скотт сделал шаг назад под тяжестью этой холодной логики.

Гарри не вытолкнул Няню из дома по прихоти. Он сделал паузу и обдумал все возможности и весомость каждой из этих возможностей. Лучшим вариантом развития событий для мира, если бы он пощадил ее, было бы, если бы она смогла восстановить свое здравомыслие, но это было бы не лучшим случаем для самой няни, поскольку ей пришлось бы жить с чувством вины. Она могла бы даже покончить с собой, если бы это произошло, и ее разум никак не мог исцелиться, не приняв на себя такого рода вину в первую очередь. Будь ты проклят, если сделаешь это, будь ты проклят, если не сделаешь. Поскольку она была проклята в любом случае, Гарри решил уменьшить вероятность того, что ее дети в будущем останутся сиротами, до минимально приемлемого уровня, который он мог, не обезглавливая ее прямо на глазах у Людей Икс.

К этому времени Джин подошла к Скотту и сказала: "Послушай, Скотт, я была в голове этой женщины. Не было ни малейшего признака раскаяния в том, что она сделала. Она даже получала удовольствие от убийства, думая, что это зло для родителей, не являющихся мутантами, воспитывать детей-мутантов, и она просто избавляла мир от зла. Я не нашел никаких следов ее разума, который даже хотел исцелиться".

Скотт попытался возразить: "Но Джин, она была..."

Он был прерван, когда Джин крикнула: "Она не была Человеком, Скотт! Она была чудовищем! И если бы Гарри взял ее с нами, я бы сам ее уложил!"

Уоррен и несколько других Людей Икс, которые не утешали детей, слышали разговор Гарри и Скотта. Уоррен, казалось, был в замешательстве, но решил ничего не говорить. Если бы Гарри действительно просто оставил ее там из злого умысла, он бы поговорил с ним, но, поскольку он четко продумал последствия своих действий, больше добавить было нечего.

Однажды следствием этого стало то, что, хотя Гарри не будет наказан, в будущем его не будут регулярно приглашать на прогулки с Людьми Икс. Если бы Гарри не чувствовал себя обязанным спасти даже тех, кто не заслуживал спасения, он был бы обузой в команде. Гарри тоже думал об этом, и у него не было с этим проблем. В конце концов, он никогда не собирался становиться Людьми Икс.

Уоррен воспользовался мобильным телефоном, чтобы позвонить в несколько групп, которые он создал ранее и которые ждали в режиме ожидания. Два часа спустя появилось несколько фургонов и персонал детских служб, которые были проинформированы о деталях.

Гарри провел диагностику детей и определил, что без еженедельной дозы "Волшебной пыли" их воспоминания о семьях постепенно вернутся. Он уже нашел образец и определил его состав ранее. Рецепт был похож на некоторые зелья, но в ингредиентах не было экзотической энергии, а обработка была намного сложнее. Гарри подумал, что он мог бы создать зелье, которое могло бы немедленно свести на нет эффект, но после некоторого размышления он решил, что будет лучше, если процесс возвращения памяти будет более постепенным.

Хотя их воспоминания были подавлены, их разум все еще владел ими, и Джин смогла заглянуть в их разумы, одного за другим, чтобы узнать, где они жили и как их звали. Няня, похоже, дала им новые имена после того, как забрала их воспоминания. Племянника Джин, например, звали Джозеф или Джоуи, но в приюте его звали Томми.

Используя эту информацию, Службы по делам детей будут искать других родственников, чтобы узнать, можно ли их принять. Для тех, у кого не было родственников или у кого были родственники, которые отказались их принять, особый приоритет будет отдан предоставлению

опекунства Чарльзу Ксавье. Джин уже позвонила родителям со слезами на глазах по поводу смерти сестры, и они согласились позаботиться о своих внуках. Возможно, они были скучной и унылой парой, но они все еще были нормальными людьми и заботились о своей семье.

Хотя ей было больно, Гарри видел, как Джин улыбалась, когда присматривала за сиротами и играла с ними. Он подумал, что ее улыбка прекрасна, и задался вопросом, не влюбляется ли он в нее. Гарри знал, что она ему нравится, и знал, что ему нравится проводить с ней время. Он знал, что даже после того, как ее проблемы с Фениксом будут решены, он все равно захочет быть частью ее жизни, и когда он думал о будущем, он видел, что она стоит рядом с ним. Конечно, он также знал, что любовь не так просто измерить количественно. Он не стал бы форсировать это, но позволил бы этому произойти без вмешательства.

Джин попросила детей написать письма друзьям, с которыми они познакомились в городе и в школе, в которых объяснялось бы, что приют был разрушен, и они уедут. Когда детей переселят, они смогут отправить еще одно письмо, и если дети на другом конце ответят, они смогут продолжать общаться по переписке, пока у них не появится мобильный телефон.

Как только последний из детей был загружен, Гарри получил сигнал, которого он ждал.

Пинг

[Задание выполнено: Спасите мутантов-сирот из Н'астира]

Награда: Древняя книга заклинаний Беласко]

Гарри сделал паузу и просмотрел книгу, которая появилась в его инвентаре. Его поиски на самом деле не имели большого отношения к Беласко, а это означало, что книга была приобретена у Н'Астира. Это означало, что красный демон, скорее всего, украл книгу у самого Беласко.

В книге содержался большой ассортимент Черной Магии, но Гарри не мог ее использовать. Черная магия называлась Черной Магией, потому что для приведения заклинаний в действие требовалась отрицательная энергия, а у Гарри не было никакой отрицательной энергии. Даже энергия души, которую он получил от убитых дементоров, была очищена его собственным патронусом, прежде чем он ее поглотил.

Гарри подумал о том, чтобы использовать координаты Адского Плана, чтобы отправиться туда, убить демонов и использовать их испорченную энергию для повышения уровня. Он тоже мог бы это сделать, как только разрешит ситуацию с порталом. Энергия нескольких демонов, убитых его волшебной магией, когда он направлялся в Н'Астирх, была поглощена им, так что это был вариант. Однако он решил этого не делать. Вся магия имеет свою цену, а стоимость Черной магии была намного выше, чем обычно. Даже если бы Гарри впитал негативную энергию, ему пришлось бы приложить усилия, чтобы сохранить ее негативной, чтобы его собственные позитивные энергии не очистили ее.

Гарри вспомнил, что Верховная Волшебница из будущего была наполнена как Отрицательными, так и положительными энергиями без того, чтобы одна из них отменяла другую, но Гарри ожидал, что такая ситуация не возникнет естественным образом и потребует особых обстоятельств.